

Черняева Ю.В. (Саратов)

ПРОБЛЕМА ДАТИРОВКИ ПЕРВОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ РИМОМ И КАРФАГЕНОМ

История взаимоотношений между Римом и Карфагеном началась задолго до первой Пунической войны — т. е. до 264 г. до н. э. Античные авторы сообщают о существовании нескольких договоров между этими государствами. Таких авторов было только три: Полибий, Диодор Сицилийский и Тит Ливий. Но проблема состоит в том, что они по-разному датируют первое соглашение. Полибий, наиболее авторитетный источник, утверждает, что первый договор (συνηθήκαι) был заключен “при Луции Юнии Бруте и Марке Горации, первых консулах после упразднения царской власти,.. т. е. за 28 лет до вторжения Ксеркса в Элладу” (III.22). Таким образом, первый договор, по Полибию, относится к 508/507 г. Диодор Сицилийский и Тит Ливий относят соглашение между Римом и Карфагеном к другому времени. Диодор приводит два договора, первый из которых (XVI.69) приходится на 348 г., т. е. в год консульства Марка Валерия и Марка Попилия, а второй — на 279/78 г. Тит Ливий, ничего не сообщая о первом договоре, говорит, что в 306 году римляне и карфагеняне возобновили договор в третий раз (“foedus tertio renovatum” [IX.43.26]). Однако несколько ранее он пишет, что в 348 году “с послами карфагенян, пришедшими искать дружбы и союза, в Риме торжественно заключили договор” (“et cum Carthaginensibus legatis Romae foedus ictum, cum amicitiam ac societatem petentes venissent” [VII.27.2]). Большинство исследователей склонны полагать, что первый договор Тит Ливий относит именно к 348 г., хотя сам он напрямую этого не утверждает; второй — к 343 г., когда в Рим с поздравлениями прибыло карфагенское посольство и первый договор мог быть возобновлен (“Carthaginenses quoque legatos gratulatum Romam misere cum coronae aureae dono” [VII.38.2])¹.

Таким образом, встает вопрос, был ли прав Полибий, датируя первый договор 508/507 г., или же этот договор следует отнести к более позднему времени? Прежде, чем попытаться разрешить эту проблему, необходимо коротко остановиться на содержании того соглашения, которое Полибий приводит полностью. Итак, во введении, которое приписывают самому Полибию, говорится следующее: “Быть дружбе (φιλίαν εἶναι) между римлянами с союзниками и карфагенянами с союзниками на нижеследующих условиях”:

¹ Все договоры, упоминаемые Полибием, Диодором и Ливием, сведены в таблицу; см. Приложение II.

I. у римлян ограничения были следующие

(а) морские:

“римлянам и союзникам римлян возбраняется плыть дальше Прекрасного мыса, разве к тому они будут вынуждены бурей или неприятелями. Если кто-нибудь занесен будет против желания, ему не дозволяется ни покупать что-либо, ни брать сверх того, что требуется для починки судна или для жертвы²” (III.22.5–7 [здесь и далее пер. Ф.Г. Мищенко]);

(б) торговые ограничения:

1) в Ливии и Сардинии:

“явившиеся в Ливию или Сардинию по торговым делам не могут совершить никакой сделки иначе, как при посредстве глашатая или писца, и поручителем в этой операции выступает государство” (III.22.7–9);

2) в Сицилии и Карфагене:

“в той части Сицилии, которая была подвластна карфагенянам, римляне могут пользоваться одинаковыми правами с ними” (III.22.10–11). (Так как в своих комментариях Полибий добавляет, что римлянам было дозволено свободно торговать и в самом Карфагене [III.23.4–5], и это же условие присутствует во втором договоре Полибия, то, возможно, оно подразумевается и здесь).

II. Для карфагенской же стороны были следующие ограничения:

(а) на территории, находящейся под римским контролем

1) карфагенянам возбранялось обижать народ ардеатов, антиатов, ларентинов, цирцеитов, тарракинитов и всякий иной латинский народ, подчиненный римлянам (ὅσοι ἂν ὑπήκοοι [III.22.11]);

(б) на территории, которая не находилась под римским контролем (ἐὰν δέ τινας μὴ ὦσιν ὑπήκοοι [III.22.12]);

1) карфагенянам возбранялось тревожить города, в случае нарушения этого запрета они должны были в целости вернуть город римлянам (III.22.12);

2) карфагеняне не должны строить укрепления в Лации (III.22.13);

в случае вторжения в страну с оружием, им возбранялось проводить там ночь.

По мнению Скаларда, договор написан, скорее всего, в карфагенской форме, т. е. без указания конкретных дат и имен; вероятно, он представлял собой одно из тех типичных соглашений, которые Карфаген заключал с дружественными ему городами³. Заслуживает внимания тот факт, что договор отражает интересы Карфагена только в торговой сфере, а Рима — в политической.

До сих пор нет однозначной точки зрения относительно местонахождения так называемого Прекрасного мыса (Καλὸν ἀκρωτήριο). Полибий указывает, что

² Возможно, что он обязан удалиться в пятидневный срок, как об этом говорится во втором договоре.

³ Scullard H.H. Carthage and Rome // САН². 1989. Vol. VII.2. P. 522.

“Прекрасный мыс тот, что тянется перед самым Карфагеном по направлению к северу” (τὸ μὲν οὖν Καλὸν ἀκρωτήριον ἐστὶ τὸ προκείμενον αὐτῆς τῆς Καρχηδόνας ὡς πρὸς τὰς ἄρκτους [III.23.1]). Но неопределенность заключается в том, что к северу от Карфагена находятся два мыса — мыс Фарина (совр. Рас Сиди Али эль Мекки) и мыс Бон (совр. Рас Аддер). Возникает вопрос, с каким из них нужно отождествить Прекрасный мыс⁴?

Судя по всему, Полибий подразумевает под Прекрасным мысом тот, который называется нынче мыс Бон, так как в своем комментарии историк указывает на то, что римлянам запрещалось “плавание на длинных кораблях дальше этого мыса с целью ... воспрепятствовать ознакомлению римлян с местностями Биссатиды и Малого Сиртиса, которые называются Эмпориями и отличаются высокими достоинствами (διὰ τὴν ἀρετὴν τῆς χώρας)” (III.23.2–3). Это вполне очевидно, так как отождествление Прекрасного мыса с мысом Фарина противоречит утверждению самого же Полибия о том, что “по торговым делам римлянам дозволяется приходить в Карфаген”.

Многие современные исследователи полагают, что Полибий неправильно понял договор⁵. Скорее всего, карфагеняне не желали допускать римлян не к территориям Биссатиды и Малого Сиртиса, так как мореплавание вдоль их берегов считалось в древние времена опасным, и само это обстоятельство исключало необходимость специально защищать эти территории. В подтверждение этого тезиса Скаллард приводит случай, который произошел в 253 г. до н. э., когда римский флот разбился именно в этих местах⁶. По-видимому, карфагеняне были заинтересованы в защите областей, лежащих к западу от самого Карфагена, которые представляли для них больший интерес и именно туда они стремились распространить свое влияние. В этом случае Прекрасный мыс следует отождествить с мысом Фарина, так как если бы это был восточный мыс, т. е. Бон, то римляне не могли бы попасть в сам Карфаген.

Однако надо сказать, что по этому поводу есть и другое мнение. Английский исследователь Р. Бомон представляет детально разработанную картину римско-карфагенских отношений в VI в. до н. э.⁷ Тщательно исследуя проблему датировки первого договора, особое внимание он обращает на то, что при изложении его содержания Полибий не говорит, что карфагеняне запрещали плавать римлянам в Испанию — а это совершенно неприемлемо для середины IV в. до н. э., когда Карфаген усилил свои позиции в этом регионе. Поэтому Бомон сразу от-

⁴ См. Приложение I.

⁵ См., напр.: Scullard H.H. Op. cit. P. 522–526; Walbank F.W. A Historical Commentary on Polybius. Oxford, 1999. Vol. I. P. 337–338.

⁶ Scullard H.H. Op. cit. P. 523.

⁷ Beaumont R.L. The Date of the First Treaty between Rome and Carthage // JRS. 1939. Vol. 29. P. 74–86.

вергает ту точку зрения, что первый договор нужно отнести к 348 г. до н. э.⁸ Скрупулезно рассматривая варианты торговых интересов Карфагена в конце VI в. до н. э., Бомон приходит к заключению, что трактовка Полибием фразы ἐπέκεινα τοῦ Καλοῦ ἄκρωτηρίου (“далее Прекрасного мыса”) верная, и, следовательно, карфагеняне действительно защищали территории Биссатиды и Малого Сиртиса⁹. Бомон также большое внимание уделяет вопросу о местонахождении Прекрасного мыса¹⁰. Однако однозначных выводов он не делает и оставляет за читателем право принять решение относительно того, насколько сильны аргументы автора. Сам он все же склоняется к мысли, что, скорее всего, Прекрасный мыс нужно отождествить с современным Рас Аддер. В целом же Бомон делает вывод, что первый договор между Римом и Карфагеном был одним из тех, которые карфагеняне заключали с этрусскими городами и греками для охраны своих территорий, которые они приобрели в результате войн второй половины VI в. до н. э.¹¹

По этому вопросу следует высказать еще одно предположение, которое может объяснить столь неопределенное выражение договора ἐπέκεινα τοῦ Καλοῦ ἄκρωτηρίου. Судя по всему, пункты договора, выражающие карфагенские интересы, были неизменными и переходили из договора в договор. В основе же такого договора могли лежать соглашения с восточными государствами или, скорее всего, с греческими полисами, у которых в то время были различные интересы в западном Средиземноморье. А для греков понятие ἐπέκεινα в данном случае, естественно, подразумевает движение на запад. И в самом договоре это слово выглядит вполне осмысленным. В подтверждение этого тезиса следует сказать, что у римлян в то время не было ни в Сицилии, ни в Сардинии, ни в Ливии торговых интересов, какие были у греков. Более того, может быть, у них и флота как такового не было, о чем свидетельствует Полибий в первой книге, утверждая, что римляне впервые только в начале первой Пунической войны построили флот, “впервые вступили на море” (πρῶτον ἐνέβησαν εἰς θάλατταν), до этого не имея ни одного парусного корабля, ни одного длинного судна и даже лодки (I.20). Хотя надо отметить, что далеко не все исследователи соглашались с этой точкой зрения Полибия. Так, например, Г. Дельбрюк считает, что Полибий “стал жертвой чудовищного риторического преувеличения”¹². Исследователь дает следующее объяснение, почему у римлян так долго не было собственного сильного флота: “Рим и сам издревле был торговым городом, портом Лация, и на его гербе красовалась галера; союз же, возглавляемый им, включал города исконных мореходов — города Великой Греции, от Кум и Неаполя до Тарента.

⁸ Beaumont R.L. The Date of the First... P. 75–76.

⁹ Ibid. P. 79.

¹⁰ Ibid. P. 76–79.

¹¹ Ibid. P. 86.

¹² Дельбрюк Г. История военного искусства. М., 1936. Т. 1. С. 251–252.

Если до сих пор Рим обращал все свои силы на сухопутную войну, то происходило это от того, что его противники были сильны на суше; в противных же случаях, как при покорении в древнейший период других латинских городов или, наконец, Тарента, римляне вели свои войны как раз в союзе с Карфагеном, что избавляло их от необходимости укреплять свою морскую мощь. Только борьба с самим Карфагеном принудила Рим подтянуться также и в этом отношении¹³. Таким образом, не отрицая того, что у Рима не было сильного флота до начала Пунических войн, Дельбрюк выдвигает предположение, что свидетельство Полибия не дает нам никакой поруки в том, что его версия верна¹⁴. Кроме Дельбрюка, с Полибием не согласен также Тарн, который считает, что флот у Рима был по крайней мере с середины четвертого века до н. э., если не раньше¹⁵.

Теперь следует остановиться на термине ὑπήκοοι (т. е. “подчиненные” или “подданные”) и тех народах, которые под ним подразумеваются. На этот счет существует несколько точек зрения. Например, Т. Корнелл полагает, что “подчиненные” города — это, возможно, зависимые союзники Рима, которые были членами Латинской Лиги и признавали военное превосходство Рима¹⁶. Договор точно называет только пять “подчиненных” городов (все они находились на побережье), а остальные объединяет общей фразой: “те, которые подчинены римлянам”. Т. Корнелл утверждает, что такая формулировка вполне объяснима. По его мнению, резонно предположить, что любая карфагенская атака началась бы с моря и, следовательно, первым делом нужно было обезопасить именно прибрежные территории¹⁷. Скаллард же считает, что “подчиненные” города — также зависимые союзники Рима (*socii*), признававшие его военное лидерство, но имевшие в целом независимые отношения с Латинской Лигой¹⁸. У этих союзников были отдельные договоры о союзе с Римом (известно, что такой договор был заключен с Габиями).

Если говорить о Латинской Лиге, то традиционно считается, что этот политический союз латинских городов был создан, чтобы противостоять росту римского могущества в Лации. Местом встреч членов этой организации считается Ферентийская роща, которая, возможно, находилась на территории Ариции.

Итак, рассмотрев все основные положения самого договора, остановимся теперь собственно на главном вопросе: мог ли в 508/507 г. до н. э. быть заключен договор между Римом и Карфагеном? В западном антиковедении на этот счет ведутся давние споры. Так, А. Альфельди¹⁹ выдвинул предположение, что

¹³ Дельбрюк Г. История военного искусства... Р. 251.

¹⁴ Там же. Р. 252.

¹⁵ Tarn W.W. The Fleets of the First Punic War // JHS. 1907. Vol. 27. P. 48–60.

¹⁶ Cornell T.J. Rome and Latium to 390 B. C. // CAH². 1989. Vol. VII. 2. P. 272.

¹⁷ Ibid. P. 272.

¹⁸ Scullard H.H. Op. cit. P. 524.

¹⁹ Alföldi A. Early Rome and the Latins. Ann Arbor: the University of Michigan Press, 1965. P. 123 ff.

вся традиционная картина римской истории царского периода — фикция, созданная первым римским историком Фабием Пиктором. Альфельди убежден, что Рим был завоеван этрусками, которые и правили в нем, но этот неприятный для Рима факт был скрыт римскими историками. Поэтому, по его мнению, вообще нет оснований говорить о каких-либо претензиях Рима на верховенство в Лации в шестом веке до н. э. и, соответственно, о том, что с Римом как влиятельным городом-государством Карфаген мог заключить в конце шестого века до н. э. какое-либо соглашение.

Французский историк А. Аймар, основательно анализируя второй договор Полибия, склоняется к тому выводу, что этот текст был ничем иным, как “собранием поправок” к первому. Он делает вывод, что “значительный промежуток времени”, то есть примерно 150 лет, не мог пройти между этими договорами, и склоняется к тому, чтобы датировать оба эти соглашения серединой четвертого века до н. э.²⁰

Ряд историков (Ф. Уолбанк, Х. Скалард, Т. Корнелл, Р. Бомон) считают, что датировка Полибием первого договора верна²¹. Свое утверждение они основывают на том, что по данным источников и подсчетам современных исследователей, к 509 г. до н. э. Рим был властелином миниатюрной “империи” в Лации, простирающейся вдоль побережья в Центральной Италии. Ему принадлежала номинальная политическая гегемония над частью латинских народов, он на равных вел дела с городами Этрурии и Кампании, сфера его интересов доходила до Сицилии и Великой Греции и, возможно, он наладил дипломатические связи с Массалией. По данным Белоха, площадь Римского государства к моменту установления республики в 2–3, а в некоторых случаях и в семь раз, превышала площади соседних государств (Тибура, Пренесте, Ардей, Лавиния)²². Такое положение было обусловлено ведением успешных завоевательных войн Рима в царский период. К тому же традиционная картина развития Рима в царский период в целом согласуется с археологическими данными.

У Карфагена же к концу шестого века до н. э. были достаточны тесные связи с городами Этрурии. Аристотель в своей “Политике” упоминает о договорах между карфагенянами и этрусками (*Pol.* 1280b). Причем говорит о них как о классическом примере особого типа торгового соглашения (τὸ σύμβολον), которое заключалось для взаимного обмена правами и привилегиями. На связи между этими государствами указывает также то, что около 540 г. до н. э. объединенные флоты Цере и Карфагена участвовали в морской битве против фокейских греков в Сардинском море (*Hdt.* I. 166–167), а в этрусских городах присутст-

²⁰ См. *Heurgon J.* Rome et la méditerranée occidentale jusqu'aux guerres puniques. Paris, 1969. P. 389.

²¹ *Scullard H.H.* Op. cit. P. 522–526; *Walbank F.W.* Op. cit. P. 337–338; *Cornell T.J.* Op. cit. 255–257; *Beaumont R.L.* Op. cit. P. 75–76.

²² См.: *Cornell T.J.* Op. cit. P. 246–248.

воваля общины финикийских купцов. Доказательством последнего служит то обстоятельство, что в районе города Пирги были обнаружены билингвистические (на этрусском и финикийском) надписи, посвященные финикийской богине Астарте. А на территории Цере существовало поселение Пуник (Punicum), название которого говорит само за себя. Таким образом, кажется весьма правдоподобным, что карфагеняне захотели установить хорошие отношения с Римом, который контролировал значительную часть побережья Центральной Италии.

Новые республиканские вожди Рима надеялись договором с Карфагеном получить официальное признание для самих себя, но в то же время хотели утвердить свои претензии на верховное положение в Лации. Таким образом, по мнению Корнелла и Скаларда, первый год Республики является вполне подходящим моментом для заключения договора между Римом и Карфагеном²³.

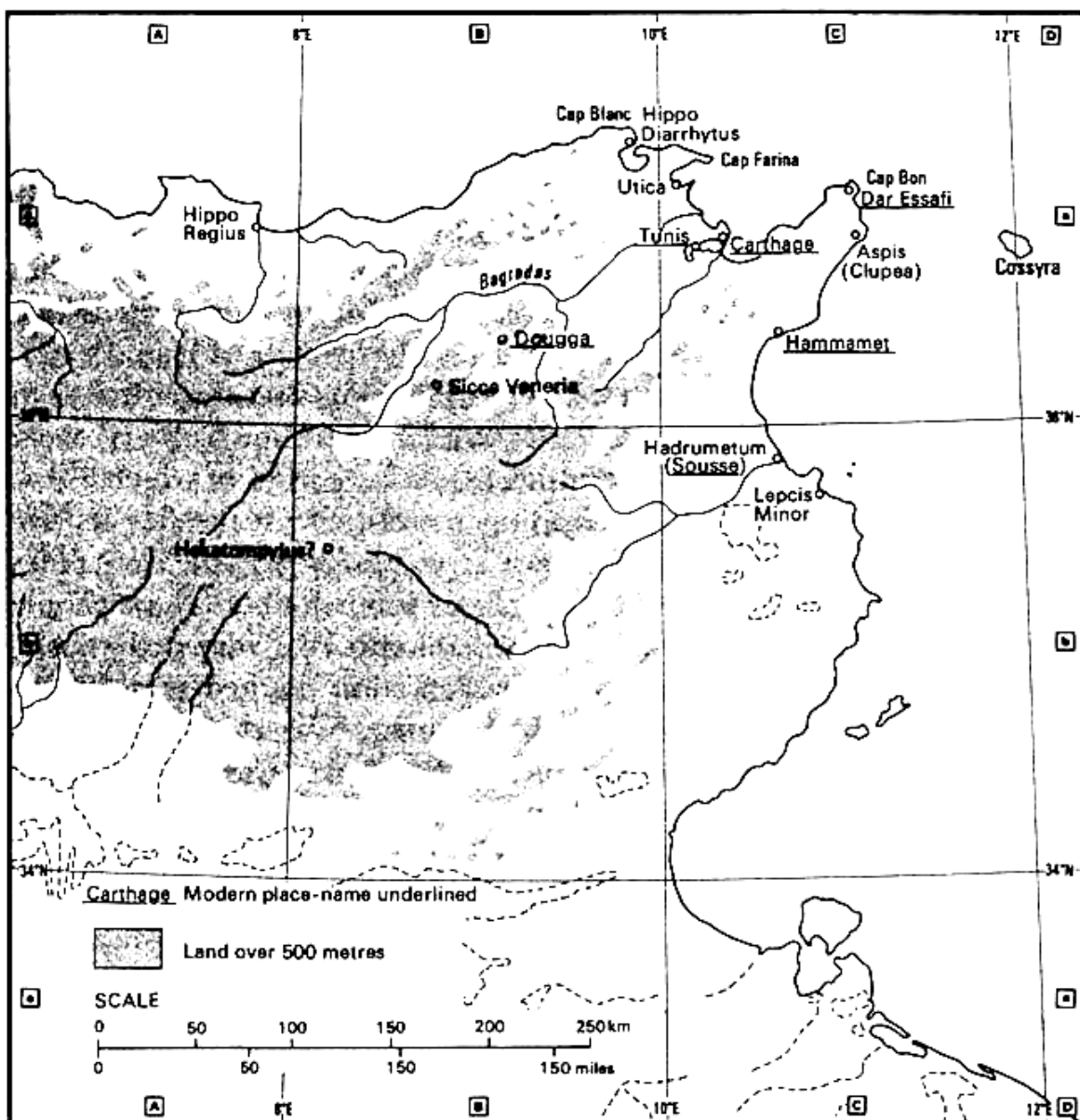
Помимо этого сильным аргументом в поддержку датировки Полибия, по мнению Уолбанка и Скаларда, выступает указание историка на древность языка, на котором был написан договор²⁴. Дело в том, что Полибий специально оговаривает, что перевод им сделан с возможной точностью, ибо у римлян современный Полибию язык настолько отличался от древнего, что некоторые выражения договора могли быть поняты с трудом лишь весьма сведущими и внимательными читателями. Исследователи склонны думать, что этот древний латинский должен был быть похож на язык надписи на пренестинской фибуле или надписи с Форума (Lapis Niger), которые датируются VII–VI вв. до н. э. Но надо сказать, в современном антиковедении нет однозначной точки зрения по вопросу о датировке фибулы. Некоторые исследователи (Г. Каро, Г. Гвардуччи) вообще полагают, что фибула поддельная²⁵. Что же касается надписи на Lapis Niger, то она в принципе невосстановима, что ставит под сомнение значимость ее датировки.

Таким образом, учитывая все вышеизложенное, вполне правомерно, на мой взгляд, утверждать, что в конце шестого века до н. э. Рим и Карфаген заключили между собой договор, текст которого приводит Полибий.

²³ Cornell T.J. Op. cit. 257; Scullard H.H. Op. cit. P. 522–526.

²⁴ Scullard H.H. Op. cit. P. 522–526; Walbank F.W. Op. cit. 1999. P. 337–338.

²⁵ См.: Momigliano A. The Origins of Rome // САН². 1989. VII. 2. P. 73–74. О подлинности же самой надписи см.: Hamp E.P. Is the Fibula a Fake? // АJP. 1981. Vol. 102. P. 151–153. А также: Цымбурский В.Л. Дело о пренестинской фибуле: к оценке аргументов // Индоевропейское языкознание и классическая филология-VII. Материалы чтений, посвященных памяти профессора И.М. Тронского. СПб., 2003. С. 122–128.

Карта территории древнего Карфагена (из Scullard H.H. Carthage and Rome // САН². 1989. Vol. VII.2. P. 523)

Договоры, упоминаемые Полибием, Диодором и Ливием

	Полибий	Диодор	Тит Ливий
508/7 г.	I		
348 г.		I	какой-то договор
306 г.			III
279 г.	III	II	IV